



ЕРЕВАНСКИЙ ПРЕСС-КЛУБ

**2001: ЖУРНАЛИСТЫ УЧАТСЯ БОРОТЬСЯ
ЗА СВОИ ПРАВА**

**Годовой отчет Комиссии по защите свободы слова
при Ереванском пресс-клубе**

2001: ЖУРНАЛИСТЫ УЧАТСЯ БОРОТЬСЯ ЗА СВОИ ПРАВА

Годовой отчет Комиссии по защите свободы слова при Ереванском пресс-клубе

ЯНВАРЬ 2001

10 ЯНВАРЯ в суд первой инстанции Араратской области города Арташата был подан иск Маринэ Габриелян против областной газеты “**Арарат**” о защите чести и достоинства. В июне 2000, когда Маринэ Габриелян баллотировалась на пост сельского старосты, газета “Арарат” (от 30 июня 2000) опубликовала письмо за подписями 115 жителей села Хачпар, содержащее компрометирующие сведения, в том числе и о том, что в 1993 Габриелян держала у себя азербайджанского военнопленного, а затем продала его родственникам. 4 октября в редакцию поступило заявление от Габриелян с просьбой напечатать опровержение. Однако в тексте не было указано, что именно и на каком основании должно быть опровергнуто. В связи с этим газета опубликовала ксерокопию заявления, а в постскриптуме отметила, что была обязана отразить мнение 115 сельчан, а Габриелян, в свою очередь, имеет право привести собственные аргументы, которые редакция готова обнародовать. Маринэ Габриелян, к слову, выборы проигравшая, обратилась в суд с требованием принудить редакцию опубликовать опровержение.

После серии неявок Габриелян на судебные заседания и ее ходатайства об отводе судьи дело было передано в суд первой инстанции Араратской области города Масиса. На слушаниях в Масисе Габриелян не представила текста опровержения, более того, даже не указала, что именно должно быть опровергнуто и на каком основании. При этом истица ссылалась на то, что обязанность подготовки текста опровержения должна быть возложена на ответчика - в частности, на главного редактора газеты “Арарат” Каринэ Ашугян. Отметим, что, согласно действующему Закону РА “О печати и других средствах массовой информации”, к тому времени истицей уже были нарушены сроки и порядок опровержения или ответа на публикацию. На заседание, назначенное на 15 июня, Маринэ Габриелян в очередной раз не явилась, и судья, руководствуясь статьей 103 Гражданско-процессуального Кодекса РА, принял решение оставить иск без рассмотрения. Истица же воспользовалась правом обратиться к председателю областного суда первой инстанции для возобновления слушаний. На заседании 29 июня представители истицы вновь дали отвод судье, который был удовлетворен.

31 августа судебный процесс возобновился, на сей раз в суде первой инстанции Армавирской области города Эчмиадзина. На последующих заседаниях в начале сентября вызванные в качестве свидетелей люди, подписавшие письмо в газету, подтвердили изложенные сведения как имевшие место факты. На заседании 12 сентября ответчица - главный редактор газеты “Арарат” Каринэ Ашугян - выступила с ходатайством приостановить затянувшееся судебное разбирательство и направить дело в Генеральную прокуратуру РА для расследования главного предмета спора между сторонами: действительно ли Маринэ Габриелян содержала у себя дома азербайджанского военнопленного и спустя некоторое время продала его родственникам? Суд ходатайство удовлетворил, и в настоящий момент по указанному эпизоду ведется следствие.

12 ЯНВАРЯ с 20.00 по 20.45 большинство телекомпаний и радиостанций Армении прервало эфир в знак протеста против принятого в октябре 2000 Закона РА "О телевидении и радио". Ряд положений этого закона был накануне признан Конституционным судом противоречащим Основному Закону страны. Как заявили вещатели, акция была направлена против вещательного закона в целом, поскольку он не соответствует современным требованиям и международным стандартам. Протест вещателей и последовательные усилия руководителей теле-, радиокомпаний, журналистских организаций по совершенствованию закона принесли свои плоды: на протяжении 2001 Национальное Собрание Армении рассмотрело и приняло многочисленные поправки к Закону "О телевидении и радио".

В ЯНВАРЕ вещание независимой телекомпании "Ноян Тапан" было перенесено на 35-ую частоту. Переход на другую частоту стал следствием разгоревшегося в декабре 2000 конфликта между "Ноян Тапан" и Республиканским Центром телекоммуникаций, суть которого сводилась к тому, что РЦТ внезапно потребовал от "Ноян Тапан" прекратить выходить в эфир на 34-ой частоте и в одностороннем порядке предпринял шаги, приведшие к ограничению радиуса вещания. В результате длительных разбирательств телекомпания была вынуждена уступить и провести работы по переходу на другую частоту.

ФЕВРАЛЬ 2001

1 ФЕВРАЛЯ суд первой инстанции общин Центра и Норк-Мараш города Еревана приговорил оператора независимой телекомпании "А1+" **Роберта Харазяна** к 6 месяцам исправительных работ с взысканием 10% зарплаты. В октябре 2000 в прилегающем к театру им. Сундукяна сквере, где Харазян проводил видеосъемку, к нему подошел пьяный субъект, внешне сильно похожий на бомжа, и потребовал записать на пленку то, что он хочет сказать народу. По свидетельству очевидцев, оператор поначалу не обращал внимания на этого человека и продолжал выполнять свои профессиональные обязанности. Но последний не отставал, провоцируя потасовку. Телеоператор оттолкнул его и быстро удалился. Как выяснилось позже, мужчина со следами побоев оказался в больнице. Против Харазяна было возбуждено уголовное дело, суд вынес обвинительный приговор. Харазян предположил, что инцидент имел продолжение уже без него, и кто-то другой избил бомжа, так как последний приставал и к окружившим их людям. Но доказать это телеоператор не смог.

В ФЕВРАЛЕ, накануне начала судебного процесса по делу о теракте 27 октября 1999 в Национальном Собрании Армении, судебные власти объявили о решении аккредитовать 60 журналистов - не более одного представителя от каждого СМИ. Подобные ограничения объяснялись нехваткой места в зале заседаний.

15 февраля, в день открытия процесса, министр юстиции РА Давид Арутюнян заявил, что в вопросе освещения средствами массовой информации судебных заседаний будут применены определенные ограничения, продиктованные

исключительной важностью рассматриваемого дела. В частности, средствам массовой информации должно быть запрещено публиковать прозвучавшие на процессе показания, и они должны ограничиться лишь информацией об этих показаниях. Это намерение вызвало крайне негативную реакцию СМИ и было расценено как покушение на свободу слова. 21 февраля на заседании НС РА депутаты потребовали от министра юстиции разъяснений. Давид Арутюнян продолжал настаивать на своей позиции и пытался обосновать предполагаемые ограничения. Следует отметить, что сам суд воздержался от принятия решения о введении ограничений на освещение процесса.

В КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ Национальное скаутское движение обратилось к Генеральному прокурору Армении с просьбой возбудить уголовное дело против главного редактора независимой газеты **“Айкакан жаманак” Никола Пашиняна** и журналиста **Арменака Микаеляна** по статье 131 (клевета) Уголовного Кодекса РА. Поводом послужила статья **“27 октября произошел переворот”**, опубликованная в **“Айкакан жаманак”** 21 февраля. В ней, по мнению истца, содержались не соответствующие действительности доводы о том, что созданное партией **“Дашнакцутюн”** скаутское движение является террористической организацией, которая стоит за трагическими событиями 27 октября 1999 в армянском парламенте. В марте главный редактор **“Айкакан жаманак”** Никол Пашинян был вызван в прокуратуру общин Центра и Норк-Мараш Еревана для дачи объяснений по поводу приведенных в статье фактов. По словам Пашиняна, он **“предоставил прокуратуре все источники информации, 99% которой основывались на материалах дела по 27 октября”**. В возбуждении уголовного дела против газеты Национальному скаутскому движению было отказано.

МАРТ 2001

26 МАРТА в прокуратуру был вызван журналист **Ваан Ишханян** для дачи показаний относительно своей статьи **“Коррупция и аппарат президента”**, опубликованной 21 февраля 2001 в газете **“Айкакан жаманак”**. В материале, в частности, отмечалось, что председатель правления **“Конверс-банка”** Смбат Насибян подарил советнику президента Армении, председателю Совета по вопросам местного самоуправления при главе государства Александру Арутюняну **“иномарку”** - джип стоимостью около \$60,000 - за оказанные банку услуги. По мнению автора статьи, благодаря покровительству советника президента, **“Конверс-банк”** получил возможность монопольно развивать сеть пунктов обмена валют на территории ереванского аэропорта **“Звартноц”**, а также осуществлять финансовое обслуживание Управления гражданской авиации. Смбат Насибян обратился в прокуратуру с требованием возбудить против журналиста уголовное дело за клевету. Требование о возбуждении уголовного дела было отклонено.

28 МАРТА независимая газета **“Чоррорд ишханутюн”** была лишена имущества, которым пользовалась с 1996. Пришедшие в редакцию представители Министерства внутренних дел РА заявили, что оборудование принадлежит их ведомству. Были вывезены три ковра, два холодильника, телефонные аппараты, факс, видеомэгафон, рация и пр.

В КОНЦЕ МАРТА Генеральная прокуратура Нагорного Карабаха прекратила уголовные дела в отношении главного редактора независимого еженедельника “**10-ый наанг**” **Гегам Багдасаряна** и его заместителя **Рузан Ишханян**, возбужденные в конце декабря 1999. Уголовное дело в отношении главного редактора еженедельника “10-ый наанг”, председателя Степанакертского пресс-клуба Гегам Багдасаряна было возбуждено за оскорбление чести и достоинства президента НК. Причиной послужило опубликованное в газете открытое письмо редактора Аркадию Гукасяну, в котором, в частности, замечалось, что неармянское образование президента подчас мешает ему до конца понять смысл высказываний в его адрес. Заместителю же главного редактора Рузан Ишханян вменялась в вину клевета в адрес властей. Поводом послужило интервью газете “10-ый наанг” бывшего премьер-министра НК Жирайра Погосяна. В статье, озаглавленной “У бюджета нет языка, чтобы жаловаться, или Закон нарушают сами должностные лица”, экс-премьер называл конкретных чиновников высокого ранга, которые использовали средства из госбюджета в личных целях.

МАЙ 2001

3 МАЯ Всемирный День Свободы прессы в Эчмиадзине был отмечен небывалым для этого города инцидентом, в ходе которого была разбита видеокамера оператора независимой телекомпании “**Эчмиадзин**” **Айка Егиазаряна**. В редакцию поступил сигнал, что одна из центральных улиц залита грязью. Прибыв на место, директор телекомпании “Эчмиадзин” Алвард Сахкалян и Айк Егиазарян заметили, что жидкий бетон выливается из строящегося здесь магазина. Вскоре подъехали и владельцы объекта. Ими оказались член Совета старейшин мэрии Эчмиадзина Левон Казарян и его брат Акоп. Последний, недолго думая, набросился на телеоператора и разбил видеокамеру. По факту было начато следствие в Эчмиадзинском территориальном отделении внутренних дел. Согласно заключению экспертно-криминалистического управления МВД, причиненный материальный ущерб составил 28,000 драмов (около \$50).

10 МАЯ главный редактор газеты “**Чоррорд ишханутюн**”, председатель женской партии “Шамирам” **Шогер Матевосян** была вызвана в Военную прокуратуру. Поводом послужили последние публикации в газете, критикующие отношение властей Армении к теракту в парламенте 27 октября 1999. Представители прокуратуры потребовали сообщить имена авторов этих публикаций. Главный редактор требование отклонила, сказав, что вся ответственность за публикуемые материалы лежит на ней как на руководителе.

16 МАЯ в 17.00 налоговая инспекция начала проверку финансовой деятельности независимого агентства по распространению печати “**Огостос**”, являющегося также учредителем и издателем газеты “Чоррорд ишханутюн”. При этом налоговики не предъявили письменное распоряжение министра по государственным доходам, как это предусмотрено законом. Представители налоговой инспекции конфисковали значительную часть документов “Огостос” и принудили исполнительного директора агентства написать под диктовку декларацию о деятельности организации.

Официальное же распоряжение на проверку за подписью министра по госдоходам было датировано только 18 мая, и, согласно ему, налоговая инспекция имела право начинать проверку лишь 23 мая. Проверки, проведенные до 23 мая, были охарактеризованы налоговиками как "визит". Для обоснования своих действий Министерство по госдоходам РА сделало заявление (опубликованное 19 мая в газете "Аравот"), в котором, в частности, говорилось: "Относительно того, что закон не предусматривает подобные визиты, то все, что не запрещено законом, разрешено." Вместе с тем, в статье 5 Конституции РА зафиксировано, что государственные органы и должностные лица правомочны выполнять только те действия, которые предусмотрены законодательством.

21 мая "Чоррорд ишханутюн" выступила с заявлением, в котором расценила действия налоговиков как преследование газеты за критическую позицию в отношении властей.

27 июня агентство по распространению печати "Огостос" подало в Министерство по государственным доходам РА жалобу на незаконность действий представителей налоговой инспекции в ходе проверок. Ответа на жалобу так и не последовало.

5 декабря в Хозяйственном суде первой инстанции общин Центра и Норк-Мараш Еревана началось разбирательство по иску агентства "Огостос" против Министерства госдоходов. Агентство оспорило правомочность требования Министерства о выплате организацией 8 млн. драмов (более \$14,000) - санкции, наложенной на "Огостос" за нарушения, выявленные в ходе административно-финансовых проверок. По мнению истца, проверка финансовой деятельности агентства была проведена с нарушением законов, и требование налоговиков об уплате 8 млн. драмов необоснованно. В ходе слушаний было зачитано заключение Генпрокуратуры Армении, согласно которому материалы, подготовленные Министерством о деятельности "Огостос", составлены с нарушением правовых положений. 4 января 2002 иск был удовлетворен. Министерство по госдоходам обратилось в Палату по гражданским и хозяйственным делам Кассационного суда с просьбой пересмотреть решение Хозяйственного суда первой инстанции.

В НОЧЬ НА 17 МАЯ была повреждена машина известной болгарской тележурналистки, автора ряда документальных фильмов о Карабахской войне **Цветаны Паскалевой**. Злоумышленники разбили стекло, вырвали с корнем рацию и бросили ее на пол салона. При этом не были тронуты ни личные вещи Паскалевой, ни документы, ни видеокассеты. Инцидент произошел у здания Дома кино, где по ночам в студии фирмы "Шарм" Цветана Паскалева монтировала свою новую документальную ленту "Вера и дух", посвященную воспоминаниям участников Шушино-Лачинской операции и их тревогам за судьбу территорий, контролируемых войсками Нагорного Карабаха. Паскалева расценила происшедшее с ней как акт угрозы. Попытку оказать на нее давление журналистка связала не только с фильмом, но и со своей активной деятельностью в защиту Самвела Бабаяна (бывшего министра обороны Нагорного Карабаха, осужденного на 14 лет за организацию покушения на жизнь президента НК Аркадия Гукасяна в марте 2000). Следствие по факту о нападении на автомашину Цветаны Паскалевой было возбуждено в Центральном отделе внутренних дел Еревана, однако злоумышленники так и не были найдены.

17 МАЯ не вышла в свет газета “**Айкакан жаманак**”. По словам главного редактора Никола Пашиняна, накануне вечером ему позвонили из частной типографии “Гинд” и сказали, что отказываются печатать газету из-за задолженности редакции (около 700,000 драмов - около \$1,300). Согласно заключенному с “Гинд” договору, типография обязана была уведомить редакцию о намерении прекратить печатание газеты за месяц. Главный редактор предложил полностью покрыть долг, чтобы не приостанавливать выпуск издания, однако типография ответила отказом, теперь уже сославшись на нехватку бумаги. Руководство “Гинд” отвергло и готовность редактора решить проблему с бумагой. Все вышесказанное дало Николу Пашиняну основания предположить, что существует более серьезная причина отказа печатать газету, нежели финансовая. В свою очередь, директор “Гинд” Карен Аветян заявил, что не подвержен какому-либо политическому влиянию и что его предприятие - частный бизнес, а причины приостановления выпуска “Айкакан жаманак” сугубо финансовые.

Этот инцидент оказался в центре внимания СМИ и международных организаций, в первую очередь потому, что частная типография “Гинд” была создана при поддержке Фонда “Евразия” для ликвидации монополии издательства “Тигран Мец” на производство печатных изданий (“Тигран Мец” - бывшее издательство ЦК Компартии Армении, позже перешедшее в ведение правительства РА, а затем - частично приватизированное). Главной целью этого проекта Фонда “Евразия” было исключение или сведение к минимуму возможности оказывать финансово-экономическое давление на прессу.

19 мая выпуск “Айкакан жаманак” возобновился, но уже в другой типографии - “Ной”.

19 МАЯ в день выборов председателя на съезде Союза писателей Армении тогда еще действовавший секретарь правления СП Абгар Апинян потребовал, чтобы пресса покинула зал заседаний. Не услышав сколь-нибудь весомых аргументов, чем обусловлена подобная необходимость, журналисты уйти отказались. Когда же корреспондент газеты “**Айкакан жаманак**” **Лусинэ Барсебян** начала снимать урну для голосования, Апинян выхватил из рук журналистки фотоаппарат и разбил его.

ИЮНЬ 2001

24 ИЮНЯ были взломаны железные решетки у входа в редакцию газеты “**Айкакан жаманак**” и совершена кража. Злоумышленники унесли цифровой фотоаппарат, диктофон, несколько десятков CD, другие офисные принадлежности. В конце июля подозреваемый в краже был задержан. Им оказался Грачья Саакян, 1958 года рождения, трижды судимый, безработный, проживающий неподалеку от редакции. В ходе допросов Саакян признался в совершении кражи и вернул украденное имущество.

26 ИЮНЯ был подожжен автобус-мастерская, принадлежащий свободному журналисту **Ваагну Гукасяну**, сотрудничающему с газетой “Айкакан жаманак”. В этой мастерской Гукасян изготавливал и продавал кожгалантерейные изделия, что служило для него основным источником доходов. В управлении внутренних дел

общин Центра и Норк-Мараш Еревана было возбуждено уголовное дело. В начале сентября дело было приостановлено. По мнению журналиста, заключение экспертов, из которого следовало, что это не поджог, а бытовое происшествие, не соответствует действительности. Свидетельство тому - сделанные после инцидента фотоснимки разбитого окна автобуса. Ваагн Гукасян убежден, что поджог был связан с его профессиональной деятельностью, в частности, с рядом аналитических публикаций по делу о теракте в армянском парламенте 27 октября 1999, а в автобусе он хранил политические материалы, в том числе и по этому делу.

ИЮЛЬ 2001

2 ИЮЛЯ свободный журналист **Ваагн Гукасян** был вызван в Военную прокуратуру Армении для дачи показаний по делу о его избиении в прошлом году сотрудниками Управления уголовного розыска МВД РА. По словам журналиста, следователь, в частности, интересовался подробностями участия в избиении начальника Управления Грачья Арутюняна. Насилие в отношении журналиста было совершено после выхода в свет его брошюры "Версия наблюдателя", посвященной делу о теракте в армянском парламенте 27 октября 1999. Одним из главных лиц, упоминаемых в книге, был Грачья Арутюнян.

В ИЮЛЕ на очередное заседание Комиссии по правам человека при президенте РА не была допущена журналистка независимой газеты "**Аравот**" **Анна Израелян**. Председатель Комиссии Паруйр Айриkyян заявил, что лично дал такое распоряжение и берет всю ответственность на себя. Айриkyян, являющийся одновременно лидером политической партии (Объединение "Самоопределение"), мотивировал свое решение тем, что в "Аравот" опубликована дискредитирующая его и не соответствующая действительности информация.

АВГУСТ 2001

АВГУСТОВСКИЙ покой в армянской журналистской среде, вызванный летними отпусками многих СМИ, был нарушен инцидентом между информационной программой "**Айлур**" **Общественного телевидения Армении** и Управлением информации и по связям с общественностью правительства РА. Суть конфликта сводилась к тому, что из-за давнишней ссоры, происшедшей между начальником Управления Мэри Арутюнян и корреспондентом "Айлур" Лилит Седраkyян, последняя не была допущена в здание правительства, куда она направлялась для подготовки репортажа с очередного заседания кабинета министров. В знак протеста Общественное телевидение Армении отказалось освещать работу правительства. В связи с этим премьер-министр провел совещание с участием руководителей телекомпании и Управления, после чего конфликтующие стороны сочли инцидент исчерпанным.

СЕНТЯБРЬ 2001

В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ руководители СМИ выразили протест против решения компании "АрменТел" ввести поминутную оплату телефонных переговоров, которое поставит под угрозу деятельность медиа.

В НАЧАЛЕ СЕНТЯБРЯ обострилось противостояние между СМИ и Министерством по управлению государственным имуществом РА по ряду спорных вопросов: дальнейшей судьбе помещений в ереванском Доме печати, где сосредоточено большинство газет, и в здании на ул. Исаакяна, 28, где располагаются ведущие информагентства (оба здания подлежат приватизации), а также процессу приватизации агентства по распространению печати - "Армпечать". 4 сентября на совещании руководителей СМИ было решено обратиться к правительству с двумя основными требованиями: до приватизации указанных выше зданий передать в безвозмездное пользование СМИ занимаемые ими в настоящее время помещения без права на собственность и приостановить процесс приватизации "Армпечати". 5 сентября на заседании государственной комиссии по вопросам приватизации объектов, используемых СМИ, эти требования были отклонены. При этом министр по управлению государственным имуществом Давид Варданян настоятельно советовал прессе объединиться и создать, в частности, в Доме печати кондоминиум - с тем, чтобы впоследствии каждая редакция получила возможность приватизировать свою территорию. На вопрос - по какой цене? - глава Мингосимущества ничего конкретного не сказал, лишь пообещал, что эти цены будут самыми благоприятными. Кроме того, Мингосимущество намеревалось с 1 января 2002 втрое повысить арендную плату за занимаемые СМИ помещения в указанных выше зданиях.

15 ноября на заседании правительства Армении было принято решение о приватизации в двухмесячный срок 306 газетных киосков, принадлежащих "Армпечати". Преимущество при этом отдавалось самим киоскерам. В месячный срок с "Армпечатью" должны были быть заключены договоры о купле-продаже и в течение 5 месяцев выплачена стоимость киосков (при этом половина суммы - в первый месяц). Вырученные от приватизации финансовые средства должны быть пропорционально направлены "Армпечатью" на погашение текущих кредиторских задолженностей агентства редакциям печатных СМИ, накопленных до 1998 (150 млн. драмов - около \$300,000). Обязательным условием являлось сохранение прямой функции киосков - т.е. продажа газет и журналов - в течение 5 лет, даже если за это время у киоска сменится владелец. По мнению СМИ и экспертов, нет никаких гарантий, что это условие будет соблюдаться на практике и что киоскеры не начнут проводить выгодную для них политику, угрожающую привести к сокращению реализации газет и журналов. Таким образом, единственная на сегодня более-менее действующая сеть по распространению печати рискует развалиться. Сам же автор проекта по приватизации киосков и всей системы "Армпечати" - Министерство по управлению госимуществом в лице его руководителя Давида Варданяна никакой угрозы для печатных СМИ не увидел, более того посоветовал газетчикам делать такую газету, которая будет иметь спрос и, следовательно, продаваться. С учетом низких тиражей, связанных не в последнюю очередь с неплатежеспособностью населения, этот совет министра прозвучал несколько цинично. Между тем пресс-секретарь президента РА Ваге Габриелян проинформировал, что Роберт Кочарян поручил юристам разработать и поставить перед киоскерами такие обязательства, которые обеспечат дальнейшее распространение прессы.

Все эти действия правительства вызвали резкую критику СМИ и были расценены как атака на прессу. Скорее всего именно этим было обусловлено решение правительства от 26 декабря о передаче СМИ в безвозмездное пользование занимаемых ими государственных помещений. Договора на пользование помещениями теперь будут заключаться не ежегодно, как раньше, а сроком на пять лет. Взимаемая же ранее с редакций ежемесячная плата за обслуживание помещений в размере 300 драмов (чуть более 50 центов США) за 1 кв. м была снижена до 250 драмов. Вместе с тем остается неясным, что ждет редакции в случае приватизации зданий, в которых они располагаются.

7 СЕНТЯБРЯ сотрудники органов внутренних дел общины Арабкир Еревана отобрали фотоаппарат у корреспондента газеты "**Айкакан Жаманак**" **Армана Карапетяна**, снимавшего арест одного из учредителей газеты, лидера оппозиционной партии "Жоховрдаваракан Айреник" ("Демократическое Отечество") Петроса Макеяна. Поздно вечером аппарат журналисту был возвращен.

ВЕЧЕРОМ 10 СЕНТЯБРЯ в редакцию независимой кабельной компании **Аштарак ТВ** (область Арагацотн), вещающей с июня 1987, нагрянули представители налоговой инспекции. Обнаружив отсутствие лицензии на вещание, инспектора объявили о необходимости прервать деятельность станции (отметим, что в обязанности налоговиков проверка на наличие или отсутствие лицензии не входит). По мнению руководителя телекомпании Ваграма Боциняна, этот неожиданный визит был связан с предстоящим выступлением по Аштарак ТВ - вечером того же дня - одного из лидеров оппозиционных Объединения "Социалистическая Армения" и "Фронта национального согласия" Ашота Манучаряна. На 22 минуте, когда Манучарян в прямом эфире отвечал на вопросы телезрителей, передача была прервана из-за отключения на станции электричества. Представители правоохранительных органов попросили сотрудников покинуть редакцию и окружили здание. На следующий день - 11 сентября - Аштарак ТВ все же вышло в эфир. Однако 12 сентября вещание вновь было приостановлено. В этот день редакцию посетили представители Республиканского телекоммуникационного центра и Министерства национальной безопасности РА, которые опломбировали технику, мотивируя свои действия отсутствием у телекомпании лицензии. Через некоторое время передачи Аштарак ТВ вновь появились на экранах. 7 ноября представители вышеназванных ведомств повторно посетили редакцию и потребовали прекратить вещание по той же причине. Все происходящее Ваграм Боцинян связывает с деятельностью главы областной администрации Грайра Карапетяна, который неоднократно выражал свое недовольство тем, что по Аштарак ТВ выступают оппозиционные политики. Через некоторое время после этих событий, телекомпания возобновила вещание.

В НОЧЬ НА 14 СЕНТЯБРЯ в городе Гюмри (Ширакская область) был убит журналист **Ованнес Грджян**. Ованнес Грджян возглавлял отдел культуры в еженедельнике "**Кумайри**" и одновременно являлся художественным руководителем городского театра поэзии "Севан". Было возбуждено уголовное дело, следствие по которому до конца года закончено не было. Однако ни одна из рассматриваемых версий не предполагает, что убийство 47-летнего журналиста

связано с его профессиональной деятельностью. Это мнение разделяют и коллеги убитого.

14 СЕНТЯБРЯ прекратилось вещание на телеканале "**Ноян Тапан**", ретранслирующем российский канал ТВ 6 и имеющем также собственные программы - новостные блоки и интерактивную передачу "5-ый микрофон". Телеканал "Ноян Тапан" стал продуктом совместного проекта телекомпании "Ноян Тапан алик" и ООО "Арарат-Сервис" ТК "Лотос". Согласно договору, заключенному 1 ноября 1999 и рассчитанному на три года, телекомпания "Лотос" (имеющая лицензию на вещание и являющаяся партнером-представителем ТВ 6 в Армении) предоставляла, в частности, право на пользование выделенной ей дециметровой частотой и на ретрансляцию передач российского канала. "Ноян Тапан алик", со своей стороны, выделяла телевизионное оборудование, студию, специалистов, брала на себя информационное обеспечение и пр. В конце августа генеральный директор "Лотоса" Павел Авакян заявил, что сотрудничество может быть продолжено лишь в том случае, если собственные программы "Ноян Тапан" будут сняты с эфира. Это предложение было отклонено. Согласно упомянутому выше договору, ТК "Лотос", изъявившая желание расторгнуть отношения, должна была официально оповестить об этом "Ноян Тапан" за 6 месяцев, а сделала это в тот же день - 14 сентября, когда остановила работу передатчика, обеспечивающего вещание канала "Ноян Тапан". В тот же день стороны подписали акт о прекращении сотрудничества. По мнению генерального директора "Ноян Тапан" Тиграна Арутюняна, причиной подобного решения могло быть оказанное на "Лотос" политическое давление, однако глава телекомпании "Лотос" какое-либо давление на свою организацию отрицал.

В конце сентября был создан общественный комитет в защиту "Ноян Тапан", попытавшийся посредством политических партий, лоббинга в парламенте и прочих инициатив добиться восстановления вещания телеканала. Журналистскую солидарность проявила телекомпания "А1+". С 15 октября в ее эфире дважды в день выходят новостные блоки "Ноян Тапан". Поддержка коллег, как отметил Тигран Арутюнян, дала возможность журналистам оставаться в форме до тех пор, пока "Ноян Тапан" вновь не появится на армянских экранах. Для этого телекомпания должна получить от Национальной Комиссии по телевидению и радио лицензию на вещание (конкурс на выдачу лицензий состоится в начале 2002). По словам Тиграна Арутюняна, "Ноян Тапан" собирается также обратиться в судебные инстанции с иском против телекомпании "Лотос" в связи с нарушением последней упомянутого выше пункта договора о сотрудничестве.

20 СЕНТЯБРЯ в суде первой инстанции общин Центра и Норк-Мараш Еревана началось разбирательство по иску журналистки **Шушаник Абрамян-Айрапетян** против государственного информагентства "**Арменпресс**" о восстановлении ее на работе и выплате заработной платы за вынужденный простой. Шушаник Абрамян-Айрапетян работала в качестве собственного корреспондента "Арменпресс" в Нагорном Карабахе с октября 1998. В октябре 2000 она вернулась в Ереван и продолжила работу в том же информагентстве. 1 марта 2001 с ней было заключено временное трудовое соглашение, которое затем было продлено до 30 июня 2001. По истечении срока действия трудового соглашения журналистка была освобождена от работы, согласно пункту 2 статьи 32 КЗОТ-а РА, который предусматривает

истечение срока как основание для прекращения трудового соглашения, за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжаются, и ни одна из сторон не требует их прекращения. Обращение в суд Абрамян-Айрапетян обосновала тем, что приказ о ее освобождении с работы был незаконным: датирован 29 июня 2001, а вручен ей лишь 12 июля - по возвращении руководителя информагентства из служебной командировки. До этого же времени она продолжала исполнять служебные обязанности, и следовательно, тем самым была нарушена статья 33 КЗОТ-а, согласно которой, если по истечении срока трудового соглашения трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не требует их прекращения, то действие соглашения продлевается на неопределенный срок.

На заседании 2 ноября суд вынес решение - в иске отказать на том основании, что действия ответчика были в рамках закона. В начале декабря Шушаник Абрамян-Айрапетян опротестовала решение суда первой инстанции в Апелляционном суде РА. 16 января 2002 вторая инстанция постановила оставить судебное решение в силе.

ОКТАБРЬ 2001

1 ОКТАБРЯ в суде первой инстанции Ширакской области города Гюмри начались разбирательства по иску о восстановлении и защите прав граждан и журналистов на доступ и получение информации. Соистцами на процессе выступили - председатель Совета Клуба журналистов **"Аспарез" Левон Барсебян** и собственный корреспондент газеты **"Иравунк"** в Ширакской области **Гагик Никогосян**. Правовую защиту соистцам обеспечивал Гюмрийский филиал Армянского Центра защиты прав человека им. А.Д. Сахарова. В период вступительных экзаменов (в августе) в высшие учебные заведения страны городская приемная экзаменационная комиссия по государственным ВУЗ-ам города Гюмри на одном из своих заседаний приняла решение, запрещающее журналистам находиться в экзаменационной аудитории в течение последнего часа проходящих письменных экзаменов. Кроме того, комиссия отказалась предоставить журналистам копии протоколов заседаний. Соистцы выдвинули два требования: признать недействительным решение приемной комиссии о приостановке допуска представителей СМИ в экзаменационную аудиторию за час до окончания письменных экзаменов; обязать комиссию открыть журналистам протоколы своих заседаний, не содержащие государственной или служебной тайны. К моменту начала слушаний срок полномочий приемной комиссии (до 3 сентября 2001) истек, и ответчиком, согласно закону, стало Министерство образования и науки РА. На заседании 25 октября суд принял решение перенести разбирательства в суд первой инстанции общин Центра и Норк-Мараш Еревана. Слушания, но уже в Ереване, продолжились с 22 ноября. На последнем заседании 28 декабря суд решил, что приостановка приемной экзаменационной комиссией допуска журналистов в аудиторию действительно необоснованна, однако из объяснений сторон следует, что после вмешательства представителей Клуба **"Аспарез"** комиссия разрешила допуск журналистов. Следовательно, отмечалось в постановлении, спор был разрешен во внесудебном порядке еще во время экзаменов, и значит, права журналистов не нарушались. В судебном решении говорилось также, что в настоящее время нет никаких препятствий для ознакомления с протоколами заседаний экзаменационной комиссии, так что права истца и в этом вопросе ущемлены не были.

По словам руководителя "Аспарез" Левона Барсебяна, в ходе судебного разбирательства ответчик представил четыре протокола заседаний экзаменационной комиссии, и "Аспарез" будет ходатайствовать об ознакомлении с остальными. С этой целью 9 января 2002 организация направила заявление на имя министра образования и науки РА Левона Мкртчяна с просьбой предоставить копии всех протоколов заседаний экзаменационной комиссии, которые "Аспарез" в дальнейшем планирует размножить и распространить среди журналистов. Левон Барсебян также отметил, что необходимо расследовать и возможную фальсификацию со стороны приемной комиссии, поскольку, как сказала на суде представитель ответчика, в имеющихся в распоряжении Министерства образования и науки документах, принятых приемной экзаменационной комиссией, говорится о запрете проводить видеосъемку в аудитории за час до окончания письменных экзаменов, и ничего не сказано о приостановке допуска журналистов. Подозрения истца, что документ был сфабрикован, были внесены в судебный протокол. По мнению Барсебяна, судья мог бы выделить это в отдельное дело для дальнейшего расследования, однако этого не произошло. "Аспарез" обратился в Министерство юстиции Армении, Контрольную службу при президенте РА и Генеральную прокуратуру, чтобы привлечь их внимание к возможным правонарушениям, допущенным экзаменационной комиссией города Гюмри.

21 ОКТЯБРЯ квартиру политического обозревателя независимого информагентства "**Ноян Тапан**" **Давида Петросяна**, на тот момент отсутствовавшего из дома, посетили двое мужчин. Один из них был одет в форму офицера Вооруженных сил Армении, другой - офицера МВД РА. Не предъявив подтверждающих их полномочия документов, неизвестные объяснили семье журналиста свой визит тем, что, дескать, старший лейтенант запаса Давид Петросян не является в военкомат общины Центр города Еревана для прохождения 6-месячных офицерских сборов, проводимых с целью повышения резервистов в звании. На следующий день, 22 октября, когда Давид Петросян отправился в военкомат для прояснения ситуации, оказалось, что 48-летнего журналиста никто на сборы не вызывал, и следовательно, никто из представителей этой структуры к нему домой не приходил.

27 ОКТЯБРЯ оператор и корреспондент телекомпании "**A1+**" не были допущены службой безопасности президента РА на кладбище "Ераблур" для освещения посещения Робертом Кочаряном могил жертв теракта в парламенте Армении в 1999. Действия службы безопасности пресс-секретарь президента Ваге Габриелян объяснил отсутствием телекомпании в списке СМИ, допуск которых на это мероприятия был разрешен. При этом СМИ не были оповещены о необходимости подать заявку на освещение мероприятия.

ДЕКАБРЬ 2001

В НАЧАЛЕ ДЕКАБРЯ печатным СМИ Армении удалось отстоять свою налоговую льготу - освобождение от НДС с реализации газет и журналов, законодательно закрепленное в 1997. Намерение Министерства госдоходов РА лишить газетчиков практически единственной льготы вызвало бурный протест, не оставшийся незамеченным парламентом страны. В вынесенный на обсуждение Национального Собрания и принятый в первом чтении законопроект об изменениях и дополнениях в

Закон РА "О налоге на добавленную стоимость" это предложение налоговиков не попало. И если пресса смогла сохранить за собой 10 пункт статьи 15, то вещательным СМИ не повезло. Был упразднен 9 пункт той же статьи, согласно которому от НДС были освобождены "радиопередачи и неоплачиваемые потребителями телепередачи, включая полученные третьими лицами средства за реализацию этих передач".

12 ДЕКАБРЯ правление **Степанакертского пресс-клуба** выступило с заявлением в защиту журналиста **Ваграма Агаджаняна**, в котором, в частности, говорилось: "В последнее время в Степанакерте началась очередная кампания против журналиста Ваграма Агаджаняна. Независимо от того, как общественность относится к деятельности журналиста, насколько материалы Агаджаняна соответствуют действительности и находятся в рамках журналистской этики, мы вынуждены констатировать, что развернутая против него кампания перешла все допустимые и недопустимые границы и превратилась в вульгарную, уличную ругань. Дело дошло до того, что в очередном номере сатирического журнала "Пле Пуги" подвергается сомнению национальная и сексуальная принадлежность журналиста." В заявлении выражалось также сожаление, что подобного уровня "дискуссию" ведут представители карабахской интеллигенции - в лице Союза писателей Нагорного Карабаха, и содержался призыв немедленно прекратить кампанию против журналиста.

18 ДЕКАБРЯ в суде первой инстанции общин Центра и Норк-Мараш Еревана состоялись слушания по иску **Ассоциации журналистов-расследователей Армении** против начальника Государственного таможенного комитета при правительстве РА Армена Аветисяна. 9 октября 2001 Ассоциация журналистов-расследователей обратилась к начальнику Таможенного комитета с письменной просьбой предоставить журналистам Эдику Багдасаряну (президент Ассоциации) и Гаянэ Мукоян (член Ассоциации) информацию, необходимую им для проведения расследования по эксплуатации неметаллических месторождений. Журналистов, в частности, интересовали ответы на три вопроса: 1) какие конкретно организации, занимающиеся эксплуатацией неметаллических рудников, вывозят свою продукцию за пределы страны; 2) каков объем экспорта этой продукции; 3) сколько таможенных пошлин было выплачено, начиная с 1997 по сегодняшний день? В письме, полученном от заместителя председателя Таможенного комитета, содержался отказ предоставить запрашиваемую информацию со ссылкой на положения Таможенного кодекса РА об охране служебной тайны. Основываясь на том, что был нарушен ряд статей национального и международного законодательств, а запрашиваемая информация не является какой бы то ни было тайной, Ассоциация подала иск с требованием к руководителю Таможенного комитета ответить в течение 10 дней на интересующие журналистов вопросы. Иск судом был отклонен, и Ассоциация опротестовала это решение во второй инстанции. На слушаниях 1 февраля 2002 в Апелляционном суде РА представитель ответчика сказал, что на первые два вопроса таможенники не ответили, поскольку их ведомство подобной информацией не располагает. Суд вынес решение частично удовлетворить требование Ассоциации, обязав Таможенный комитет ответить на третий вопрос журналистов.

25 ДЕКАБРЯ в редакцию газеты "**Аравот**" поступило письмо от Грачья Унаняна, отца Наири и Карена Унанянов, осуществивших 27 октября 1999 теракт в парламенте Армении. В письме Грачья Унаняна содержались угрозы в адрес обозревателя "Аравот" **Рузан Минасян** и обвинения, что она дискредитирует Бениамина Минасяна - адвоката подсудимого Наири Унаняна. Ранее сам Бениамин Минасян обратился в редакцию с требованием опубликовать опровержение на репортаж журналистки из зала суда ("Аравот", 13 декабря 2001), в котором говорилось о неэтичном поведении адвоката на заседании. Однако последнее - не личное мнение Рузан Минасян, а факт, отмеченный на суде. В письме Грачья Унаняна неприкрыто угрожал не только Рузан Минасян, но и, по сути, другим журналистам, освещающим судебный процесс по делу 27 октября: "Недавно я узнал, что в мире в этом году погибло 100 журналистов. Если бы я или Минасян были помоложе (...), возможно, Рузан Минасян стала бы 101-ой. (...) Не только упомянутая, но и другие журналисты искажают факты и ставят свою жизнь под угрозу. Пусть они думают, как бы прожить дольше, а не умереть." Рузан Минасян расценила это письмо как провокацию со стороны Грачья Унаняна и сказала, что пока не собирается обращаться в правоохранительные органы. Если же агрессия в отношении нее продолжится, то тогда она прибегнет к конкретным действиям.